

опыт предшественников, с одной стороны, открыть новые стороны его произведений, с другой стороны, дать более системный анализ павичевских текстов.

Таким образом, комплексное изучение структуры романов Павича представляется не только важным, но и единственно возможным. Оно же определяет и **актуальность диссертационного исследования**, т.к. в отечественном и зарубежном литературоведении не было всестороннего и системного анализа его текстов при всей, на первый взгляд, изученности произведений данного сербского автора. **Теоретическая значимость и новизна диссертационного исследования** заключаются не только в комплексном изучении структуры павичевского гипертекста, но и в изучении национального контекста сербской литературы и науки. Диссертантка опирается на посвященные творчеству Павича труды отечественных и зарубежных ученых: П.М. Рудякова, С.Н. Мещерякова, А.Татаренко, С. Дамьянова, Я. Михайлович, П. Пияновича, П. Палавестры, К. Олаха и многих других, привлекая также некоторые работы по теории литературы (к примеру, М.М. Бахтина).

Композиционная структура диссертационного исследования, состоящего из введения, 4 глав, заключения и библиографии, представляется весьма обоснованной. Во **Введении**, включающем в себя 4 части (параграфа), Е.В. Шатько дает краткую биографию писателя и представляет основные векторы его творчества, делая акцент на синкретизме павичевских текстов. В последней части Введения диссертантка описывает формат и научные параметры анализа. Е.В. Шатько обосновывает выбор материала исследования. Детальному рассмотрению с применением «историко-литературного и текстологического методов», которые справедливо заявлены «продуктивным инструментом анализа» (С.23), подвергаются романы «Хазарский словарь» (1984), «Внутренняя сторона ветра» (1991) и «Другое тело» (2006). По мнению диссертантки, именно в этих трех произведениях наиболее полно проявился «синкретизм художественной манеры сербского писателя» (С. 22). Автор диссертации обозначает цель и задачи исследования. В фокусе анализа находится художественная структура вышеуказанных романов Павича, в частности «композиционное построение и пространственно-временная организация текста; определение специфики исторического дискурса; выявление и систематизация устойчивых мотивов; установление парадигмы нарративной стратегии». (С. 23.) **Положения, выносимые на защиту**, находят непосредственное обоснование в диссертации.

В **первой главе**, носящей название «Творчество М. Павича как объект изучения», дан обзор научной литературы, при этом анализируются труды и отечественных, и зарубежных литературоведов. Интерес вызывает описание различий в восприятии произведений Павича и его личности в России, Сербии, Западной Европе и США.

Бесспорным достоинством работы является привлечение трудов российских и украинских ученых, внесших значительный вклад в изучение павичевских текстов, а также освещение рецепции сочинений Павича в России и Украине.

В трех последующих главах рассматривается структура 3 романов Павича, относящихся к разным периодам творчества этого писателя. В них обобщается исследовательский опыт предшественников, изучавших творчество Павича, и анализируется кроме прочего как динамика и эволюция поэтики Павича, так и ее константные составляющие. Бесспорно, по словам Е.В. Шатько, «важнейшей опорой для поэтики Павича является национальная литературная традиция» (с.23). В этих главах имеются любопытные наблюдения и нетрафаретные решения.

Во **второй главе** диссертации («Роман “Хазарский словарь”»), состоящей из четырех частей (параграфов), анализируется структура повествования этого знаменитого произведения. Первая часть посвящена изучению композиции романа-лексикона, ее нелинейности и фрагментарности. Во второй части акцент делается на исследовании исторического дискурса «Хазарского словаря». Весьма ценным представляется замечание диссертантки о конкретизации пространственных и временных координат: «Складывается впечатление, что чем важнее для автора описываемый эпизод, тем более он открыт (или тем менее он определен) как во времени, так и в пространстве. Читатель, однако, может догадаться, о каком месте или периоде идет речь» (с. 56). Заслуживает внимания и рассуждение Е.В. Шатько о различиях в восприятии временных рамок в исторической науке и в «Хазарском словаре». Павич «события, происходившие на протяжении более чем века» сжимает в тексте романа «до одного дня, в течение которого идет хазарская полемика.» (с. 59). Диссертантка полагает, что данный прием содержит философский подтекст: «если рассматривать хазарскую полемику с точки зрения «больших годов», как квинтэссенцию истории, логично отнести принятие решения в конец одного из важных ее этапов, в данном случае это день, когда сделана последняя попытка повлиять на выбор религии в Хазарии» (с.59).

В третьей части Е.В. Шатько разбирает основные мотивы произведения, направляя исследовательский фокус на мотивы сна, двойничества и реинкарнации. Четвертая часть освещает нарративные стратегии Павича, в частности роль читателя как сотворца литературного произведения и возможности мультипрочтения «Хазарского словаря». В выводах к данной главе имеют место тонкие исследовательские наблюдения. Например: «Перегруженность языка метафорами не только требует определенной концентрации читателя, но и создает запоминающиеся образы, по

насыщенности сравнимые с фресками-мозаиками Льюиса Лаво, составленными из самостоятельных картин» – отмечает диссертантка на с. 85.

Третья глава диссертации («Роман “Внутренняя сторона ветра”») состоит из четырех частей (параграфов) и освещает структуру вышеупомянутого произведения, в основе которого лежит древнегреческий миф. В первых двух параграфах Е.В. Шатько рассматривает весьма необычную архитектуру данного романа в двух частях, напоминающую клепсидру или древние водяные часы. Структура повествования объединена древним мифом, а мотивы, подобно воде в клепсидре, «перетекают» из одной части в другую. Однако от внимания автора диссертации не ускользают и существенные различия между частями: «мужская» повесть о Леандре линейна и конкретна, тогда как «женская» более сосредоточена на внутренней жизни героини» (с.108). Интерес вызывает третья часть главы, в которой Е.В. Шатько исследует интертекстуальные связи романа Павича, вписывает его в широкий контекст многочисленных литературных произведений, воспроизводящих миф о Геро и Леандре (особый акцент делается на произведениях Мусея Грамматика и Овидия). Любопытно наблюдение диссертантки о трансформации изначального мифологического сюжета через хронотоп времени: «две повести о том, как влюбленные, разделенные эпохами, стремятся навстречу друг другу, объединены общими образами, мотивами, темами и печальным финалом. Смерть павичевских героев соединяет их поверх времени и пространства» (с.101-102). В конце главы подробно разбираются частотные мотивы смерти и сна, и делаются выводы о специфике структуры рассматриваемого произведения, состоящего из двух повестей «Гера» и «Леандр», воплотивших значимую для поэтики Павича оппозицию «мужское/женское». Единство частей романа, по словам диссертантки, наблюдается и на формальном, и на смысловом уровнях (с.108).

Четвертая глава диссертационного исследования («Роман “Другое тело”») имеет схожую с предыдущими главами структуру, включающую в себя 4 части (параграфа). Рассматривается архитектура текста, типичное для поэтики Павича сочетание исторического/документального и фикционального, проявившееся в том числе и на уровне системы восьми персонажей: четыре из них (Анна, Аксиния, Теодор, Лидия) – вымышленные, у других четырех действующих лиц (Орфелина, Гавриила, Лизы Свифт, автора-повествователя) имеются реальные прототипы. В данном романе изображены две важнейшие фигуры истории сербской словесности XVIII в – Гаврила Стефанович-Венцлович (1680–1749) и Захария Орфелин (1726–1785), деятельность которых стала предметом изучения Павича-ученого. Диссертантка данное произведение определяет как

гипертекст, имеющий отсылки к другим павичевским сочинениям (к примеру, роману «Хазарский словарь»).

Представленные в Заключении **основные результаты и выводы диссертационного исследования** подводят итоги проведенного анализа как в содержательном, так и методологическом плане.

В качестве «имманентных и константных» составляющих поэтики Павича «на содержательном уровне» диссертантка выделяет следующие элементы: «опору на национальную культурную традицию; взаимодействие мужского и женского «я»; поиск героями духовного пути; проблему выбора; проблему взаимодействия культур, эпох и верований; проблему поливариантности трактовок и соинтерпретации изображаемого» (с.134-135). Е.В. Шатько пишет и о так называемом «формальном уровне» структуры павичевских романов, имеющих сходную пространственно-временную организацию, повторяющиеся мотивы, элементы фантастики и установку на мультипрочтение (с. 135).

В результате становится очевидным одно из достоинств диссертационного исследования – в нем творчество Павича рассматривается в динамике, выявляются те специфические черты, которые обозначились уже на этапе создания знаменитого «Хазарского словаря» и в дальнейшем составили основу павичевской поэтики.

Библиография содержит 235 позиций, из них 9 наименований – анализируемые художественные тексты Павича, 136 названий – работы на сербском языке, 68 – на русском, 18 – на английском, 4 – на украинском.

Переходя к дискуссионной и критической части отзыва, хотелось бы отметить довольно субъективное понимание диссертанткой постмодернизма. Е.В. Шатько пишет: «Пользуясь постмодернистским инструментарием, Павич выходит за рамки данного течения: вместо ироничного высмеивания предшествующих достижений культуры он создает литературные оммажи; Павич не отрицает прошлого, а, напротив, дает ему новую жизнь, новое прочтение» (с.134). Такое высказывание, не подкрепленное доказательствами (ссылки на теоретические источники по постмодернизму в диссертационном исследовании почти отсутствуют), вызывает возражение. Оммаж какой-либо культурной эпохе не исключает принадлежности автора к постмодернизму. Вспомним увлеченность У. Эко средневековьем или зачарованность В. Сорокина советской эпохой. Обращение к национальной культуре литературоведа-сербиста Павича не является аргументом в пользу непринадлежности его текстов к постмодернизму. Неубедительным представляется и отрицание Е.В. Шатько связи постмодернизма с традицией классической литературы: «Предложенный ракурс исследования позволяет отказаться от устоявшегося видения Павича как исключительно постмодернистского автора и обратить более пристальное

внимание на связь его художественного почерка с традициями классической литературы» (с. 22). В рассматриваемом диссертационном исследовании имплицитно содержится попытка диссертантки «защитить» Павича от постмодернизма. Желательно было бы в ходе размышлений о постмодернизме не ограничиваться субъективными суждениями, а указывать конкретные работы теоретиков постмодернизма, заявленные диссертанткой на с. 23 в качестве методологической основы исследования. Вероятно, более детальное и вдумчивое сопоставление поэтик Милорада Павича и признанного постмодернистом Умберто Эко помогло бы автору диссертации сформировать необходимую основу для полемики о преодолевшем границы постмодернизма Павиче и позволило бы сформулировать более аргументированные выводы. Вступая в дискуссию с российскими и зарубежными литературоведами, относящими произведения Павича к постмодернизму, Е.В. Шатько настаивает на точке зрения сербского ученого П. Палавестры: «Альтернативой постмодернистского подхода к творчеству Павича является концепция «критической литературы» П. Палавестры, к представителям которой литературовед относит ряд современных сербских авторов, использующих постмодернистский инструментарий, но не порвавших с литературной традицией» (с. 21). Данное мнение, безусловно, заслуживает внимания, однако хотелось бы увидеть более развернутое обоснование данной позиции, подкрепленное ссылками на теоретические работы по постмодернизму. Не совсем понятно и значение термина «критическая литература», предложенного вышеупомянутым сербским ученым, чья концепция, по словам диссертантки, «является основополагающей» для данного исследования (с. 22). Размытый термин «критическая литература» Е.В. Шатько использует и в Заключение: «Проведенный в данной работе анализ трех романов М. Павича позволяет согласиться с позицией П. Палавестры и отнести творчество сербского писателя к так называемой «критической литературе» (С. 134). Понятие «критический» в научном литературоведческом контексте вызывает нежелательные ассоциации с литературой критического реализма XIX в., с одной стороны, а с другой – определение «критический» можно отнести к произведениям различных эпох, критикующих те или иные явления. Более детального осмысления и аргументированного научного подхода требует и понятие «магический реализм», упоминаемый диссертанткой.

Весьма продуктивным представляется и более внимательное изучение научных трудов Павича-литературоведа, посвященных некоторым фигурам сербской истории литературы (к примеру, Гавриле Стефановичу Венцловичу), и их трансформации в художественных текстах.

Переходя к более частным замечаниям, стоит отметить некоторые неудачные по сути или по форме формулировки, как то: «Стиль речи обычно в таких статьях рациональный» (с.53), «литературное предложение» (с. 82). Вызывает возражение и несколько устаревший термин «художественный метод писателя» (с. 35).

В оглавлении диссертации не отражен четвертый параграф Введения «4. Формат и научные параметры исследования».

Во второй главе диссертантка, указав сербское издание «Хазарского словаря», не приводит библиографические данные русскоязычного перевода (с.51), хотя в следующих главах, Е.В. Шатько не забывает делать все необходимые ссылки на публикации.

В тексте диссертации имеются опечатки в цитатах на сербском языке (с.80,92,99,116,119,124,126 и проч.).

Приведенные замечания и пожелания носят дискуссионный или частный характер, не снижают общего положительного мнения о рассматриваемой диссертации, которая существенно обогащает наши представления о развитии сербской литературы рубежа XX-XXI вв. Не вызывает сомнений и **практическая значимость** данного исследования, материалы которого могут быть использованы при подготовке различных курсов по зарубежной литературе. Диссертация написана хорошим, чистым русским языком, без излишнего «наукообразия», читается легко и с большим интересом.

Публикации и автореферат соответствуют основным положениям диссертации.

Диссертация «Художественная структура романов М. Павича (некоторые аспекты поэтики)» является самостоятельной, законченной квалификационной научной работой и полностью соответствует требованиям пп. 9-14 «Положения о присуждении ученых степеней», утвержденного постановлением Правительства Российской Федерации от 24 сентября 2013 года № 842 (в редакции от 01.10.2018, с изменениями от 26.05.2020), предъявляемым к кандидатским диссертациям, а ее автор Евгения Викторовна Шатько заслуживает присуждения ей ученой степени кандидата филологических наук по специальности 10.01.03 – Литература стран зарубежья (славянские литературы).

Отзыв составлен доцентом кафедры славянской филологии федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего образования «Санкт-Петербургский государственный университет», кандидатом филологических наук Анной Геннадьевной Бодровой.

Отзыв обсужден и утвержден на заседании кафедры славянской филологии от 25 января 2021 г., протокол № 44/16/15-02-01.

Доцент, кандидат филологических наук,
и.о. зав. кафедрой
славянской филологии СПбГУ

Раина

Ольга Викторовна Раина

ПОДПИСЬ РУКИ *Раина О.В.*

УДОСТОВЕРЯЮ *ведущий специалист по кадрам*

Сергей Сергеевич В. В. 25.01.2021

Сведения о ведущей организации:

федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Санкт-Петербургский государственный университет»

Россия, 199 034, Санкт-Петербург, Университетская наб., 7/9.

Тел. +7 (812) 320-07-17, e-mail: spbu@spbu.ru. Сайт: <https://spbu.ru/>

Кафедра славянской филологии СПбГУ, тел. +7 (812) 328-95-24, e-mail: slavkaf@mail.ru